

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ БЕТТИ КОРНЕЛЛ

Здравствуйте!

Меня зовут Бетти Корнелл.

Я написала «Секреты популярности для подростков от Бетти Корнелл» в 1951 году. Мне было тогда 24 года. Последним пискom моды были бриджи: при длине чуть ниже колена, это были самые короткие шорты в природе. Девушки носили плиссированные юбки, частенько доходившие до лодыжек, и ручную вязали себе свитера с вырезом под горло, которые были на пике популярности. До появления мини-юбок было еще целых десять лет, а джинсы в обтяжку и топы с открытым животом мы даже вообразить себе не могли.

Когда женщины хотели освежить прическу, они отправлялись в парикмахерскую и распрямляли химическую завивку. (Нельзя было просто взять и купить коробочку с краской для волос, ведь волосы тогда не красили.) Чтобы сделать укладку, я каждый вечер накручивала пряди на тряпичные папильотки, подкладывая в них бумажные салфетки для объема, отправлялась так спать — и наутро мой «паж» был безупречен.

Но сегодня все изменилось. Я иду по улице и вижу волосы голубых и розовых цветов, да и наряды стали откровеннее. Перевидав за свою жизнь немало модных веяний, которые уступали по скромности моде моей юности, я прихожу к выводу, что движущая сила моды — это

ПОПУЛЯРНОСТЬ

стремление раздвинуть рамки норм прошлого. Занятно наблюдать, что, несмотря на многие перемены, люди точно так же пытаются превзойти прошлые поколения, как и в ту пору, когда я писала свою книгу. Пусть сегодня я уже не на передовой мира современной моды, но мне все равно приятно сознавать, что конечная его цель остается неизменной — даже если меняются пути ее достижения.

Мне никогда не забыть, как я бывала польщена всякий раз, когда после выхода «Секретов популярности для подростков» получала письма от девочек, в которых они признавались, сколько почерпнули из моей книги. Они рассказывали мне о своих нарядах, прическах, вечеринках, и мне нравилось читать об их успехах.

Однако каково же было мое удивление, когда много лет спустя я получила еще одно письмо о моей книге. На сей раз оно пришло по электронной почте и было на удивление теплым и глубоким. Майя ван Вейдженен написала его в апреле 2012, и в нем сообщала, что моя книга изменила всю ее жизнь! Секреты и хитрости, которые она там почерпнула, помогли решить проблемы, которые преследовали ее в школе. Удивительно: она воспользовалась советами, написанными несколько десятилетий назад, и нашла им применение в современном мире. Как же отрадно было узнать, что моя книга выдержала испытания временем и до сих пор продолжает помогать детям!

Когда я дочитала до конца Майину книгу — ту самую, которую сейчас будете читать вы, — на меня хлынул поток чувств: гордость, любовь, удовольствие и счастливые воспоминания. Меня поразило, что Майе удалось рассказать свою историю с таким пониманием, решимостью и тактом. Я долгие годы наблюдала, как приходят

Предисловие от Бетти Корнелл

и уходят новые тенденции в моде и красоте, и как время от времени они возвращаются, видоизменившись в угоду вкусам современного человека. Но когда я писала свою книгу, мне и в голову не могло прийти, что предложенные в ней советы спустя шестьдесят лет смогут снова стать актуальными благодаря свежему взгляду молодого писателя нового поколения.

Я начинала свой профессиональный путь в качестве модели и добилась большого успеха как писатель. Майя начинает свой путь как писатель, но уже стала моделью — моделью смелости и уверенности в себе — для своих ровесников и для будущих поколений подростков.

Бетти Корнелл

Предисловие

(или как эта книга появилась на свет)

НЕ ПРОПУСКАЙТЕ ЭТУ ЧАСТЬ.
НЕТ, ПРАВДА, НЕ ПРОПУСКАЙТЕ

.....

Как говорит моя лучшая подруга Кензи, школа — это клоака. Точнее и не скажешь. И моя школа — не исключение. Распахнешь однажды эти исцарапанные стеклянные двери — и твоя жизнь превратится в череду беспощадных и болезненных стычек: сидящий рядом с тобой на физике футболист будет обзываться; девочки — показывать пальцем и насмехаться, пока ты, в одном допотопном нижнем белье, пытаешься открыть шкафчик в раздевалке спортзала; а сама ты будешь реветь в туалете, потому что раньше и знать не знала, что на сердце бывает так паршиво. Есть, впрочем, один секрет, который поможет сориентироваться в этой грязной вонючей клоаке, и состоит он в том, чтобы раз и навсегда усвоить, как устроена школьная «пищевая цепочка».

ШКАЛА ПОПУЛЯРНОСТИ В МОЕЙ ШКОЛЕ

(от патрицеев до плебеев)

10. Волейболистки;
9. Футбольная братия;
8. Богатенькие хулиганы (сюда же: популярные вызывающе одетые девочки);

ПОПУЛЯРНОСТЬ

7. Музыканты из оркестра;
6. Хористы;
5. Художницы-готки;
4. Менее популярные вызывающе одетые девочки;
3. Беременные малолетки (сейчас у нас две таких, из седьмого и восьмого классов);
2. Компьютерные гики (практически отсутствуют);
1. Библиотечные ботаники (постоянно читают и обожают японские комиксы);
0. «Ноль внимания»;
- 1. Изгои общества;
- 2. Учителя;
- 3. Учителя на замену.

От того, где ты проводишь время, с кем общаешься, зависит, в какую категорию тебя определят. Я состою в группе изгоев — нижайшая школьная каста, ниже только те, кому платят за посещение занятий. Незавидное положение под знаком «минус» делит со мной близкая подруга и наперсница Кензи. По большей части наши дни проходят тихо, однообразно и незаметно. Но это лишь до тех пор, пока кто-нибудь из высших сословий не обратит на нас внимание и не выберет своей жертвой.

Так как же верхушка заставляет кастовую систему работать себе во благо?

Есть масса журнальных статей и мотивирующих книжек, подсказывающих, что носить, что говорить, как себя вести, с кем дружить. Отец, еще задолго до моего рождения, откопал одну такую в благотворительном магазинчике. Старая обложка выцвела и поистрепалась, но: «Что-то в ней было», — сказал мне папа. Он пролистал ее и остановился на заглавии: «Секреты популярности для подростков от Бетти Корнелл». Книга была

Предисловие

написана в 1951 году и содержала разные подсказки и хитрости для достижения, казалось бы, недостижимого: повышения своего социального статуса. Папа рассказывал, что прямо в магазине так и покатывался со смеху от некоторых устаревших советов. Но это был любопытный образчик старой массовой культуры, а мой папа — это мой папа, и он не раздумывая купил книгу.

Долгое время она хранилась в его кабинете, этой «лавке древностей» у нас дома в Браунсвилле, в Техасе. Книга пылилась в картонной коробке вместе со шлемом времен Первой мировой и каменным черепом из какого-то мексиканского племени.

Она ждала своего часа.

По счастливой случайности, книга никак не хотела незаметно лежать в уголке. Когда родители решили разобрать папин кабинет (лично я считаю, что беспорядок после этого стал еще сильнее бросаться в глаза), мама нашла коробку и заново открыла для нас книгу Бетти Корнелл. Не зная толком, что с ней делать, она сбаврила ее мне, Майе, хранительнице всех вещей, которые никому не нужны, но никто их не выбросит.

«Секреты популярности для подростков от Бетти Корнелл» показались мне просто занятной книжицей с советами в духе «Не пользуйся макияжем для глаз, пользуйся вазелином», или «Кубики льда помогут тебе сузить поры», или «Барышни всегда должны носить грацию». Сама автор в подростковом возрасте была моделью и теперь обещала, что добиться популярности и научиться преподносить себя может абсолютно любой — нужно только постараться.

ПОПУЛЯРНОСТЬ

Абсолютно любой?

Я едва не рассмеялась.

Тогда-то мама и внесла свое предложение — интригующее, пугающее, совершенно особенное предложение.

— Майя, может, тебе попробовать в этом году следовать ее советам и написать, что из этого выйдет?

Я сразу же отказалась. Чудовищная идея. И потом, когда это я беспокоилась о своей популярности — по крайней мере вслух? Но мамина идея никак не хотела забываться. Мысль была как прыщ, который сначала едва заметен, но потом все растет и растет и никак не проходит, сколько бы ты его ни выдавливала.

Несколько дней спустя, в очередной раз листая книгу, я наткнулась на такие слова:

Воспринимая мир враждебно, ты только усугубляешь ситуацию. Ты пожимаешь плечами, говоря: «Да кому какое дело?» Но кое-кому есть дело. Тебе. Тебе есть дело, потому что, как и все на этой планете, ты хочешь нравиться окружающим, хочешь быть популярной, хочешь, чтобы на тебя обращали внимание. Хочешь быть своей в компании приятелей, хочешь ходить на волшебные свидания, и чтобы хотя бы один мальчик считал тебя самой сногшибательной девушкой в мире. Если скажешь, что нет, то знай, ты лишь обманываешь себя. Но тебе не обмануть окружающих.

Все вокруг, замерев, внимало ее словам.

Больше шестидесяти лет прошло с момента выхода книги Бетти Корнелл, но каким-то образом сквозь

Предисловие

разделявшие нас время и пространство она разглядела то, чего я втайне отчаянно жаждала. Более того, она обещала помочь это получить.

Я знала: моя жизнь уже не будет прежней.

И вот я приступаю к своему грандиозному эксперименту. Каждый месяц предстоящего учебного года я буду следовать советам Бетти Корнелл по главам ее книги — диета, прическа, макияж, поведение и характер, среди прочего — как бы мне ни было сложно или неловко. Я начну с глав попроще, с заданий, выполнение которых не будет бросаться в глаза окружающим. А потом месяц за месяцем стану усложнять задачу, пока не окажусь за тридевять земель от собственной зоны комфорта.

Днем я буду конспектировать реакции окружающих, свои мысли и все происходящее. Вернувшись из школы, я, основываясь на этих заметках, чтобы не упустить детали, буду вести дневник и постараюсь делать это как можно тщательнее. Это будет уникальным литературным опытом. Как знать, вдруг он поможет осуществить мою мечту стать писателем? Надеюсь, отчеты о событиях, хороших и не очень, придадут мне сил, ведь все они будут главами в истории, которая уже начала сочинять сама себя. Может, все окажется не так уж страшно.

Работы мне предстоит выше крыши. И то, если мне вообще можно помочь. Мой рост — 157 см, у меня смугловатая кожа, на которой то и дело выступает сыпь, я неловкая, сутулая и чуть-чуть полновата. Бедрa у меня — никакие, и грудь плоская, как книга Бетти

ПОПУЛЯРНОСТЬ

Корнелл. Я ношу очки и брекеты. Одежду покупаю или в «Walmart», или в секонд-хендах. За алгеброй провожу больше времени, чем перед зеркалом.

Мне стоит оговориться и постараться объяснить, что такое «популярность». У этого слова много значений. Я знаю, каких значений у него нет. Быть популярным — значит не сидеть в одиночестве, не быть объектом насмешек. Не стесняться того, как ты выглядишь, не испытывать желания прятаться по углам в надежде провалиться сквозь землю. Популярность — не то, что у меня есть сейчас.

Если получится, к концу восьмого класса я узнаю, что такое популярность. И не только смогу дать определение этому слову, но на собственном опыте пойму, что это такое.

Может, что-то изменится. Будут ли советы более чем полувековой давности все еще актуальны? Узнаем. И не такое бывает в этом мире, верно? Люди ходили по Луне, ученые научились выращивать квадратные арбузы.

А пока что Бетти Корнелл становится моей второй половинкой, и я начинаю следовать каждому ее слову. И будь что будет.

Я до начала эксперимента

Сентябрь

ПРОБЛЕМЫ С ФИГУРОЙ

Редкий подросток в тот или иной момент своей жизни не испытывал... сложностей с фигурой. <...> Причина этого кроется в том, что в переходном возрасте твой организм все еще постоянно меняется — тело совсем недавно прекратило расти и еще не успело найти свой естественный баланс. <...> Однако то, что твое тело никак не хочет успокаиваться и стабилизироваться, вовсе не повод отчаиваться заполучить хорошую фигуру. Секрет здесь в победе сознания над материей.

У меня обыкновенная внешность. Поверьте мне, я не жалею. Всю свою жизнь я с превеликим удовольствием оставалась незамеченной. Когда задиры забывают о моем существовании, мир вокруг начинает играть яркими красками. Но благодаря Бетти теперь все иначе. Теперь я хочу цвести, а не просто выживать.

Сколько себя помню, у меня всегда был *panza* — «живот» по-испански. Он мог быть меньше или больше, но все эти годы сопровождал меня неотступно. Когда я училась в младших классах, мои двоюродные сестры любили тыкать пальцем в небольшой слой жирка у меня

Проблемы с фигурой

на боках, что, как правило, заканчивалось моими слезами, которые, я заедала шоколадками, прячась в своей комнате. Очевидно, дурные привычки приобретаются рано.

За прошедшее лето я немного подросла, вследствие чего мой живот несколько спал. Прекрасное ощущение, когда твоя одежда начинает лучше сидеть, но этого недостаточно, чтобы перестать беспокоиться о внешности и лишнем весе. Правда, я не одинока в своих мучениях. Не знаю ни одной девочки, которая была бы абсолютно довольна своим весом. Наши волейболистки чуть ли не морят себя голодом, пока не исхудают, как веточки. Они во всеуслышание пристыдят своих подруг, если те заявятся в школу в джинсах-скинни, в которых будет видно хоть намек на складки. «Валери — толстуха! Валери — толстуха!» — будут голосить они.

Ребята менее популярных групп в нашей школе чаще всего чуть более в теле. По-моему, это еще раз подчеркивает разницу между «сливками» и ребятами из «низов». Одной причиной распрощаться со своим животом раз и навсегда больше. Если я иду наверх, ему со мной не по пути.

Четверг, 1 сентября

Готовясь к первому месяцу эксперимента, я открываю выцветшую книжку. Ощущение, словно я отчаливаю в далекое плавание. Я скольжу пальцем по оглавлению, втайне надеясь, что его конец не будет похож на «Титаник».

Я читаю первую главу, «Проблемы с фигурой», и отмечаю основные моменты.

ПОПУЛЯРНОСТЬ

1. Прежде всего вдумчиво разберитесь в проблемах, которые вы испытываете с фигурой. Изучите свое тело.

Запросто. Бедер — нет, груди — нет, талии — нет. У меня есть изгибы, только выпирают они наружу, и не там, где надо.

2. Не забудьте проконсультироваться с врачом перед тем, как сбрасывать вес.

Тоже не проблема. Год назад я была на приеме у нового педиатра, которая сообщила, что мой вес «балансирует на грани ожирения». Ее унижительный и неправильный «диагноз» теперь послужит мне разрешением сесть на диету.

3. ...Подсчет калорий в продуктах, которые ты ешь между основными приемами пищи, тоже важен. Более того, многие девушки вообще не нуждались бы в диетах, если бы просто резко ограничили себя в перекусах.

4. Нельзя упускать из виду и излишества, которые позволяешь себе на праздниках, собраниях и всяческих мероприятиях.

5. Если ты всерьез настроена на то, чтобы добиться идеальной фигуры, обязательно ешь завтрак.

6. ...Жареная пища любого рода вредна для фигуры.

Проблемы с фигурой

Допустим, все это выполнимо. Бетти Корнелл также вносит предложения по рациону, которым я обязательно попробую следовать. Я отпущу себе одни выходные, чтобы порадовать себя запретными продуктами, и начну диету во вторник утром, после Дня труда. Скрестим же пальцы!

Пятница, 2 сентября

Я бегу сломя голову. Автобус домой вот-вот тронется с места, а я еще не в нем. На улице жара под сорок, и у меня под мышками уже расплзаются отвратительные пятна пота. Прелестно.

Кто-то из охранников у школы кричит мне вдогонку, но я не оборачиваюсь. Мы живем на границе Техаса с Мексикой, и охранники здесь нужны преимущественно для того, чтобы никто не продавал в школе наркотики. Я этим не занимаюсь. Я вижу, как Кензи вскидывает брови, увидев меня за грязным автобусным стеклом. Водитель с неохотой открывает двери и бурчит себе под нос что-то по-испански, пока я, тяжело дыша, забираюсь внутрь. Хихикают какие-то шестиклассники.

— Н-да, выглядишь по-дурацки.

— Привет, Кензи, — выпаливаю я, сажусь в кресло позади нее и пытаюсь пригладить растрепавшийся хвост.

— Почему ты бежала? — Она выплевывает последнее слово. Кензи наполовину корейка, кудрявая, дикая по натуре, обожает хэви-металл и от души презирует физические нагрузки.

— С нас снимали мерки для костюмов в хоре.

Мисс Чарльз, наша руководительница, все это время провела, пытаясь угадать наши размеры и объявляя их

ПОПУЛЯРНОСТЬ

потом в микрофон. Мой размер по ее версии больше, чем на самом деле. Интересно, должно ли это послужить мне намеком.

— Вот потому я и не участвую в этом аду, — фыркает Кензи. С шестого класса она играет в оркестре на гобое, но сегодня осталась без инструмента, потому что «случайно» уронила его в коридоре, и он «как бы, э-э-э, типа, вроде как» сломался.

Я познакомилась с Кензи два года назад, в наш первый день в этой школе. Она сидела одна, на ней был ремень с шипами, а ее пушистые волосы были стянуты в сердитый пучок. Все, о чем я могла думать, было: «Боже, надеюсь, она меня не убьет». Мало-помалу занятия сблизили нас, и мы вскоре сдружились, хотя у меня никаких сомнений, что в драке она бы меня уложила на лопатки. Несмотря на свою мрачную ауру, она очень классная. Моя противоположность во всех отношениях, но при этом одна из немногих, кто не заставляет меня чувствовать себя лишней.

Из-за моих испанских черт лица в сочетании со светлой кожей меня здесь часто принимают за мексиканку. Я отвечаю, что моя мама наполовину мексиканка, так что да, на четверть я мексиканка. На самом же деле в моей маме смешаны английские, французские, испанские, еврейские, мексиканские, индийские и африканские корни. Я не уверена, как можно классифицировать такую смесь, знаю только, что ей это очень идет. В нашем округе, в школе, на 98 процентов состоящей из испаноязычных учеников, мне говорят, что во мне слишком мало нужного ДНК, чтобы принадлежать к «латино». По иронии судьбы по ту сторону границы я считаю себя мексиканкой.

Проблемы с фигурой

Итак, Кензи кореянка, а я — не мексиканка, и мы обе знаем испанский недостаточно даже для того, чтобы просто спросить дорогу в туалет. Может, мы и сблизились потому, что вокруг больше не к кому было прибиться.

Кензи не принадлежит к тому типу подружек, с которыми устраиваешь драку подушками и ночевки, но я всегда ценю ее откровенность. Если у меня на носу козявка, она мне скажет. Если молния на джинсах не застегнута, даст об этом знать.

— Майя, — говорит она сейчас, — видела бы ты себя. Ужас, правда.

Такие друзья на дороге не валяются.

Шестиклассники большими глазами смотрят на нас из-за спинок кресел.

— На вид они такие безобидные, — говорю я. Они прыскают со смеху, звеня своими еще не поломавшимися голосами.

— Это ненадолго, — усмехается Кензи. Она поворачивается к шестиклассникам и без стеснения извергает поток брани, где проскакивают некоторые анатомически верные названия частей тела и их биологические функции.

Я прячу лицо в ладонях. Мне хочется сделать ей замечание, но Кензи так хохочет, что ничего не слышит.

Перед самой моей остановкой один из шестиклассников поворачивается и плюет в меня.

Первая неделя школы позади, осталось — бесчисленное множество.

И все же в этом году все будет иначе. В этом году у меня есть план.

ПОПУЛЯРНОСТЬ

Через час или около того приходит домой папа. Он поднимает руки вверх в жесте поражения и кричит:

— Мы теперь официально толстяки Вейдженены! — Это вовсе не его обычные «Всем привет!» или «Как я по вам скучал». Должно быть, тяжелый день. В университете сейчас нелегкие времена, там готовы сокращать штат.

— Что, прости? — отчетливо раздается мамин голос.

Мой девятилетний брат Броди прячется в дверях комнаты, зажав в руке банан. Глаза его распахнуты. Он болезненно воспринимает тему своего веса и то, как быстро он вырастает из одежды. Он часто становится жертвой папиных лекций вроде «Знаешь, (вставить имя), то, как ты ешь в детстве, будет преследовать тебя потом всю жизнь».

— Говорю, мы теперь официально толстяки Вейдженены. Ходил сегодня к врачу, и он сказал, что мне нужно сбросить вес. Нам с вами всем нужно сбросить вес.

— Что, прости?! — теперь мама не на шутку разозлилась. В ее голосе звучит опасная нотка, как всегда, когда она на взводе. Папина идея насчет снижения веса может относиться только к трем членам нашей семьи. Мама, как я уже говорила, занимается спортом, а Наталия постоянно в движении, так что мышцы у нее просто каменные.

Я поднимаюсь наверх, чтобы не стать свидетелем родительской «ссоры шепотом». Броди круглыми глазами смотрит на свой *panza*.

— Ой, прекрати, — говорю я. — У тебя просто возраст такой, пухлый. У меня тоже был такой в девять лет. — Я не говорю ему, что мой живот еще не вполне прошел, но нет же ничего страшного в том, чтобы немного обыграть правду, если речь идет о самооценке ребенка.

Проблемы с фигурой

Он радостно улыбается.

Может, оно и к лучшему, что во вторник я сяду на диету от Бетти Корнелл. Вот и папа как раз порадует. Я никак не готова писать «Майя толстячка Вейдженен» вместо своего имени.

Понедельник, 5 сентября

Многие из вас приносят обед в школу и покупают молоко в кафетерии. Это хороший способ избежать искушения — тебе совсем не нужно заглядываться на длинный буфет с вкусной едой. <...> Любая разумная комбинация трех-четырех продуктов из этого списка послужит тебе здоровым ланчем, легким и удобным в приготовлении.

- 1. Яйца вкрутую;*
- 2. Небольшая порция творога;*
- 3. Кусочек цельнозернового пшеничного или ржаного хлеба;*
- 4. Свежие фрукты (их можно есть помногу);*
- 5. Сэндвич с американским или швейцарским сыром, салатом-латуком (без майонеза) на цельнозерновом хлебе;*
- 6. Сэндвич с любым нежирным мясом;*
- 7. Прозрачный бульон;*
- 8. Молоко.*

Я пакую свой ланч: половинка сэндвича, яблочный соус и яйцо вкрутую. Но никого мяса: с восьми лет я вегетарианка, спасибо «Паутине Шарлотты», моему попугайчику и тяжелому гастроэнтериту.

ПОПУЛЯРНОСТЬ

Я полна противоречивых чувств насчет диеты, на которую сяду с завтрашнего дня. С одной стороны, я рада перспективе сбросить вес, с другой — мне жаль прощаться со столовскими обедами. Будем надеяться, все пройдет успешно.

Вторник, 6 сентября

Забавно: мы живем на самой южной из границ Соединенных Штатов, где богатейшая мексиканская кухня, а школьные обеды до ужаса посредственные. Наш городок полон парадоксов.

По иронии судьбы, Браунсвилль, штат Техас, — место, которое не вписывается в привычные рамки: совсем как я. Уже не вполне США, но еще и не Мексика. Мой отец получил здесь место в университете летом перед моим шестым классом, и мы переехали сюда с Запада. Броди называет это место «жвачкой, прилипшей к подошве США». Наша школа находится через дорогу от беднейшего сообщества такого масштаба в стране. Дальше по улице — *gaspa* (будка мороженщика), *panaderia* (булочная), сомнительного вида офис врача, забегаловка с тако и шиномонтажная мастерская.

Но еда компенсирует это все с лихвой. Даже мне, вегетарианке в царстве фахитос, всегда удается найти и попробовать новые блюда с интересными яркими вкусами. Да, они не всегда привлекательно выглядят. В мясном отделе продуктового магазина продаются свиные головы и куриные лапки. Папа уверяет, что есть способы вкусно приготовить внутренности (отвечая на ваш вопрос: тако). Если возможно даже такое, то должен же быть способ, чтобы школьные обеды по вкусу и запаху меньше

Проблемы с фигурой

походили на жженую пластмассу! В такие дни я рада, что у меня с собой ланч.

Я грызу морковные палочки, а полная Кензи, как и каждый день, расправляется с двумя огромными шоколадными печеньями. Как же я ей завидую. Я пытаюсь не забывать слова Бетти:

Если перспектива ланча без вкусного десерта слишком трагична для тебя, тебе уже ничто не поможет. Ты позволила сладкоежке в себе заглушить голос разума. <...> Что до друзей, которые будут тебя дразнить (а они будут), помни: голову — поднять, вес — сбросить.

Среда, 7 сентября

Утром мы с Кензи идем в библиотеку — мы называем ее аквариумом. Такое прозвище библиотека получила из-за трех стеклянных стен. Мы помогаем там как волонтеры по утрам и в обед, чтобы спрятаться от жестокости окружающего мира. Наша библиотечка, мисс Корбейл, уникальная женщина. Она принимает всех нас, изгоев, с распростертыми объятиями и разговаривает с нами, как с взрослыми, достойными ее внимания — многие из нас так часто этого лишены. Она умная, интересная и ездит на мотоцикле. Учителя приходят к ней с разговорами на любые темы, от неисправного оборудования в классе до кризиса среднего возраста. И она покупает новые книги из своего кармана, потому что школа капитально урезала библиотечный бюджет. Поэтому неудивительно, что аквариум — это наш оазис, дом вдали от дома.

ПОПУЛЯРНОСТЬ

По пути туда мы встречаем мистера Лоуренса, который ковыляет нам навстречу. Он замечает меня и улыбается.

— Здравствуй, Майя, как твои дела? Мне тебя очень не хватает на уроках в этом году.

Я останавливаюсь.

— А мне не хватает ваших уроков!

Я познакомилась с мистером Лоуренсом в шестом классе, когда он возглавлял школьный литературный кружок. Когда я пришла к нему в кабинет в первый раз, он спросил меня, люблю ли я писать. Я ответила: «Больше всего на свете».

Он отправлял мои стихи и рассказы на конкурсы и в местную газету. Подталкивал меня принимать участие во всех подвораживающихся соревнованиях и неделями засыпал организаторов письмами, чтобы узнать, победила ли я. Я не всегда получала награды, но он все равно гордился мной. Он зачитывал мои работы в классе, учителям, всем, кто был готов слушать. Лучше учителя и представить себе нельзя. Но он стареет, и я вижу по его усталым глазам и походке (сейчас он опирается на трость), что вскоре он выйдет на пенсию. Он этой мысли мне хочется плакать.

Пятница, 9 сентября

Если ты принадлежишь к числу ленивых сонь, которые не могут вовремя подняться, чтобы поспеть к завтраку, то ты начинаешь день неправильно. <...> Плотно завтракать может поначалу показаться сложным. Но со временем ты привыкнешь, и завтрак будет тебе в радость. <...> И ты станешь чувствовать себя намного лучше.

Проблемы с фигурой

Согласно государственной статистике, 96 процентов учеников в моем округе «экономически неблагополучны». Соответственно, все получают завтрак и ланч бесплатно, даже если об этом не просят. Раньше мы и завтракали, и обедали в столовой, но в этом году правительство округа решило подавать завтрак в классных кабинетах. Они уверяют, это для того, чтобы обеспечить нам здоровое начало дня, но взглянув на их состав, начинаешь в этом сомневаться.

Завтрак состоит из пакетика хлопьев с сахаром, шоколадного молока и чего-то неясного, жареного и с мясной начинкой — Бетти Корнелл едва ли одобрила бы. Я ем свой тост из пшеничного зернового хлеба и фрукты, пока мои одноклассники уплетают кукурузные колечки. Я не ем их уже несколько лет, с тех пор как из-за них стул Броди окрасился в ярко-зеленый, что не на шутку напугало наших родителей.

После завтрака наш урок литературы перемещается в аквариум. Я помогаю одноклассникам выписывать книги. Я почти чувствую себя популярной.

И тут, конечно же, с хитрой ухмылкой на лице, развязной походкой подходит Карлос Санчес, лидер футбольной команды. Он высокий задиристый спортсмен. Короткие каштановые волосы зализаны в попытке придать ему более крутой вид.

Он протягивает тоненькую книжицу с картинками гоночных автомобилей и роман «Голубая шейка», автора-лауреата премии Ньюбери, с птицей на обложке.

— Я люблю машины, — сообщает он, как будто это все объясняет. — А это книга о голубе-гее.

— Хм-м, — я сдерживаю себя и не говорю то, что думаю: «Однако, Карлос Санчес, не думала, что тебе так

ПОПУЛЯРНОСТЬ

интересна дикая гомосексуальная жизнь». Вместо этого я протягиваю ему книги и бормочу, что их нужно вернуть до двадцать третьего.

Они с приятелями-футболистами удаляются в сторону, и те гогочут над его идиотскими шутками.

— Эй, парни, это книга про голубого голубя.

Наша учительница смотрит на него поверх очков испепеляющим взглядом. Это она умеет.

— Я хочу сказать, «голубого» в смысле «синего», типа, цвет, — быстро добавляет он, неловко опуская взгляд и разглядывая свои модные кроссовки.

Напомните мне кто-нибудь, как он добился популярности.

• • • • •

...В дополнение к мудрым советам Бетти Корнелл о том, как не только выживать в школе, но жить там полной жизнью, я буду делиться с вами и своими собственными наблюдениями, которые придут мне в голову.

Совет популярности от Майи

Когда твои сверстники проявляют интерес к птицам нетрадиционной ориентации, лучше держать язык за зубами, даже если очень хочется съязвить, особенно если рядом нет никого, кроме книг, и некому оценить твои остроты.

• • • • •

Вечером мы отправляемся на пляж. Я на заднем сиденье, зажата между Броди, который рисует в тетрадке

Проблемы с фигурой

монстров и оружие массового уничтожения, и Наталией, которая щелкает языком и напевает песенки из «Подсказок Бульки».

Добравшись до пляжа, мы все не можем надышаться соленым воздухом Саут-Падре-Айленда. Не прошло и пяти минут, а я уже начала стесняться своего тела и того, как выгляжу в купальнике. *«Сейчас лишний вес не повод для беспокойства. Сейчас несложно что-то сделать, чтобы избавиться от этой проблемы, и сделать это с умом»*, — уверяет Бетти.

Знаю, знаю. Я постепенно ограничиваю себя в питании, но мой вес пока не уменьшился.

Я смотрю на себя в закрытом купальнике. Первый в моей жизни купальник с настоящими подушечками в лифе. Мне нравится, потому что теперь моя грудь размера 34А кажется чуточку больше.

Наталия задорно улыбается мне, пока мама пытается натянуть на нее купальник.

— Улыбнись, — говорит она. Я наклоняюсь, и она зарывается лицом в мой хвост.

Ой-ей. Наталия вырвалась и бежит по пляжу.

Я сказала «бежит»?

Скорее, «мчится».

Я упомянула, что мчится она голышом?

Воскресенье, 11 сентября

Сегодня — в церковь. Приходится слушать разговоры миссис Гарсиа о том, что девочки нашего возраста должны готовить себя к браку с мужчиной-единоверцем. «Когда ты станешь мамой, ты научишься гораздо больше, чем научат тебя в колледже».

Я стараюсь не слушать слишком внимательно.

ПОПУЛЯРНОСТЬ

Я вижу Итана, мою давнюю любовь, он сидит в другом конце часовни. Со вздохом я впервые желаю, чтобы диета сработала.

У него такие красивые глаза.

И волосы.

И улыбка.

Интересно, Бетти Корнелл всегда нравилась мальчикам, в которых она влюблялась?

Он ловит мой взгляд.

Он вопросительно изгибает красивые брови и беззвучно спрашивает: «На что уставилась?»

Я отворачиваюсь, мое лицо заливают краска, и я безмолвно благодарю Бога за то, что в этот раз моя челюсть хотя бы была подобрана с пола.

Перед церковью я съела лишь легкий завтрак, и теперь в животе урчит, будто там поселился оголодавший морж. Совсем нехорошо.

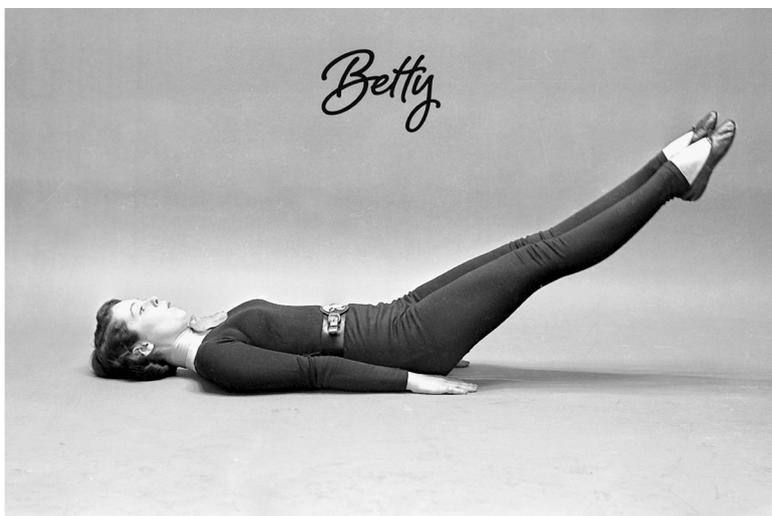
Совет популярности от Майи

Если ваш живот склонен издавать громкие звуки, когда объект вашей любви находится всего в двух шагах, задумайтесь о его полном удалении. Живота, а не объекта. Это уберезет вас от множества неловких ситуаций.

В своей книге Бетти Корнелл подсказывает некоторые упражнения, которые способствуют тому, чтобы фигура стала гармоничной.

Для плоского живота мы возьмем пример с... футбольных тренировок мальчиков. Ляг на

С переменным успехом выполняю упражнения Бетти

ПОПУЛЯРНОСТЬ

пол и подними ноги под углом 45 градусов. Теперь опусти их, не сгибая колени, очень медленно, считая до десяти. Чувствуешь тяжесть? Я знаю, это непростое упражнение, но очень действенное.

Когда привыкнешь к ее упражнениям, они кажутся простыми, как пирожки. Практически.

М-м-м.

Пирожки.

Вторник, 13 сентября

Я похудела на целую четверть килограмма!

Диета работает.

Заметит ли кто-нибудь? И что самое важное, заметит ли Итан?

К другим хорошим новостям: мой лифчик мне официально мал! Никогда не думала, что такое может со мной случиться, ведь я происхожу из рода плоскогрудых женщин. Но как только я надеваю лифчик, он с силой врзается мне в кожу.

Счастье и гормоны переполняют меня настолько, что я едва ли могу это выносить. Просто ради забавы я примеряю мамин лифчик, он больше ровно на один размер.

И он мне безнадежно велик.

Я спускаюсь с небес на землю.

Я продолжаю делать упражнения Бетти Корнелл, но обещанного превращения «*пухлого подростка*» в «*девушку с пропорциональной фигурой*» все никак не происходит. Но я не сдаюсь, потому что еще не все потеряно, пока поет толстая дама. Ха-ха-ха.

Четверг, 15 сентября

На физкультуре мы с Кензи все мокрые, изможденные, в синяках от подач каменных волейбольных мячей. С тех пор как я приступила к «Проблемам с фигурой», я стараюсь добиться успеха в каком-нибудь виде спорта. Моя координация всегда оставляла желать лучшего, и колени у меня, как у семидесятилетней старухи. Неприятное ощущение, когда ты выкладываешься на физкультуре на полную и при этом по-прежнему терпишь неудачи во всем, за что ни берешься. Меня страшит тот факт, что верхушка социальной лестницы добилась своего положения благодаря спортивным достижениям. Это кажется таким устаревшим, таким глупым. Выживает сильнейший. Слабейший оказывается съеден. Бетти не дает подсказок, как на скорую руку, за месяц наработать то, что требует многих лет спортивных тренировок и специальных навыков. Я проверяла.

Мы с Кензи жмемся к нашему общему шкафчику в раздевалке. Это как иметь соседку по комнате, у которой из вещей — только дезодорант и грязные спортивные шорты.

— Ну от меня и воняет, — выдает Кензи.

Я смеюсь.

— Да нет, я серьезно, — говорит она. — На, понюхай майку, — она вытирает пот с лица рукавом футболки и протягивает ее мне.

— Фу. Я не буду нюхать твою майку. Теперь твое лицо будет пахнуть физрой.

— Понюхай!

— Кензи, слушай, мы подруги, и у нас много общего, шкафчик вот, например, и пара-тройка постыдных тайн,

ПОПУЛЯРНОСТЬ

но я отказываюсь нюхать твою майку. Это несколько чересчур.

— А.

Совет популярности от Майи

Если вы хотите добиться популярности, не приносите к чужой спортивной форме, иначе за вами закрепится ярлык «с тараканами» и придется всю жизнь переодеваться в кабинке туалета.

Суббота, 17 сентября

Сегодня мы едем на блошинный рынок — *pulga*. Мы въезжаем на парковку — большое пространство продуваемой всеми ветрами земли в стороне от шоссе. Папа и Броди обожают ездить сюда, потому что они — охотники за сокровищами. Мне тоже нравятся наши поездки, ведь нам удастся побыть вместе с папой. Сейчас он столько времени проводит в университете, что я почти его не вижу. Я беру его за руку, и мы идем к первому ряду палаток.

Мама называет этот рынок величайшей мексиканской гаражной распродажей в мире. Не могу не согласиться. Многие жители Браунсвилля, те, кто пересекает границу нелегально, не могут устроиться на работу, поэтому продают на *pulga* разные вещи, включая барахло, подобранное с обочины шоссе. Мы избавили себя от многих поездок на свалку только за счет того, что оттаскивали громоздкие ненужные вещи ночью на обочину. Как по волшебству, наутро их и след простывал.

Проблемы с фигурой

Вход на блошинный рынок (*pulga*)

На рынке можно найти обувь, подержанные игрушки, одежду, антиквариат, электронику, растения, инструменты, религиозные фигурки, свечи и мистические снадобья. Однажды мы увидели пианино, просто так стоящее там в пыли. Мама расплакалась.

Также там навалом еды. Есть фургон, где продается кукуруза на палочке в майонезе или в соусе чили — *elote entero*. О да, оно существует. Есть картошка, нарезанная спиралью и обжаренная во фритюре, которая подается на деревянном шампуре. Я бы съела такую, но мы однажды увидели, как торговец достает палочки из мусора, чтобы использовать их снова. Есть здесь еще суп из говяжьих желудочков, и старик, который развозит по рынку тележки с *paletas* — мороженым.

ПОПУЛЯРНОСТЬ

Люди за прилавками кричат: «*Pasale! Pasale!*» — что означает «Передайте сюда». Вот огромные кувшины с соками — *aguas* — покрываются конденсатом на жаре. Вот столы, которые ломятся от экзотических овощей и фруктов. Кактусы и пальмы, цыплята и черепахи, попугаи и голуби — всё на продажу.

Когда мы с Броди останавливаемся у прилавка с игуанами и крысами в ржавых клетках, папа за руки оттаскивает нас оттуда.

— Что такое? — сердито спрашивает Броди. — Почему мы уходим? Я еще хочу!

— Тс-с, — папа отводит нас в соседний ряд, и только тогда объясняет: — Извините, но двое бритоголовых

Ем «фруктовый лед» (*raspa*)

Проблемы с фигурой

татуированных парней договаривались о продаже наркотиков. Я подумал, что лучше уйти оттуда подальше.

Я только киваю. Меня уже ничем не удивить.

Тогда мы идем к прилавку с *raspa*. Это мексиканский «фруктовый лед», только он в десять раз вкуснее сиропной кашицы из хлипких бумажных стаканчиков. Такой лоток есть через дорогу от моей школы, но мне как-то страшновато туда ходить, потому что именно там обычно и происходят все драки.

Папа оглядывается по сторонам.

— Здесь можно приобрести гроб, нанять адвоката и купить свежие овощи, всё в одном месте, — произносит он задумчиво. — Запоминайте хорошенько. Мы не будем с вами вечно, знаете ли.

Мы едим свое мороженое, слушаем вездесущую музыку *rancheras* и гомон снующей мимо толпы, и я улыбаюсь.

Среда, 21 сентября

Прошлой ночью мне снилось, что ко мне домой пришел один телеведущий и высыпал хлопья быстрорастворимого картофеля в стиральную машину. Он включил машинку и взбил огромную кучу пюре. Я проснулась посреди моих уговоров не выкладывать пюре в сушилку.

Похоже, эта диета сказывается на моем рассудке.

С другой стороны, я уже похудела на целый килограмм!

Понедельник, 26 сентября

Уф. Как же меня тошнит. И всю ночь мне было ужасно плохо. Но я все еще сижу в классе и не забываю о собственном четвертом совете популярности.

ПОПУЛЯРНОСТЬ

Совет популярности от Майи

Вас никогда не должно тошнить в классе. Лучше просто выбежать из кабинета, пусть вас вырвет в коридоре. Даже если вы добегите до мусорного ведра в углу, кто-нибудь может увидеть, как вас рвет, и заклеить на веки вечные. В младших классах меня как-то вырвало в ведро. Так когда мы переезжали пять лет спустя, последними словами какого-то мальчика в мой адрес было: «Это ты в детском саду сблевала?» Некоторые вещи тебе обязательно припомнят.

Вместо столовой я иду сразу в библиотеку.

Мисс Корбейл машет мне рукой из-за стола, где она подготавливает новые купленные ею книги для книжных полок. Их много, и все в твердых переплетах, и я понимаю, что они обошлись недешево. Но я ничего не говорю. Мы обе знаем, что для многих здешних ребят библиотека — единственное место, где они могут достать новые книги. Слишком многие не могут позволить себе такую роскошь, как свежие романы, какими бы долгожданними они ни были. Лист ожидания на новые книги уже и так с километр, и Мисс Корбейл только рада помочь.

Я хватаю стопку книг из тележки с уже зарегистрированными книгами и принимаюсь расставлять их по местам.

— А, Майя, привет, — здоровается Леон и поправляет очки на носу. Леон добродушный мальчик, с которым у нас был общий технологический класс. Я была един-

Проблемы с фигурой

ственной, кто с ним разговаривал, потому что он немного чудаковат.

— Привет, Леон.

— Выглядишь прекрасно сегодня, Майя, просто сногшибательно!

— Спасибо, Леон.

Другие девочки всегда лишь посмеивались и убегали, когда Леон говорил им, как хорошо они выглядят. А я не возражаю. Мне даже приятно. Мой день становится ярче, когда кто-то от души говорит мне, что я хорошо выгляжу.

Вторник, 27 сентября

Я делаю упражнения Бетти Корнелл и слышу, как Броди внизу стучит в барабан. Мама, папа и Броди нарядились в американскую военную форму периода Американо-мексиканской войны, чтобы принять участие исторической реконструкции на близлежащем поле боя в Пало-Альто. Да, это именно так занудно, как кажется. Броди изображает маленького барабанщика, мама играет на дудочке, а папа вырядился, просто чтобы пострелять из пушки. Я остаюсь дома приглядывать за Нат, пока они будут целый день вариться под палящим солнцем в своих шерстяных одеяниях. Завидовать нечему.

Если вы еще не догадались, моя семья состоит сплошь из отъявленных гиков. И это не так уж плохо. Мы вместе играем в «Скраббл» и смотрим документальные фильмы. Я всегда знала, что буду учиться в колледже. Однако временами они чем-нибудь да смутят меня. Как признается мама, «от реконструкции один шаг до конвенций по “Стартреку”». Через пару лет моя семья, вероятно, и до этого дойдет.

ПОПУЛЯРНОСТЬ

Папа и Броди на поле боя в Пало-Альто

Пятница, 30 сентября

Сегодня официально последний день моей диеты, и за этот месяц я похудела на полтора килограмма. Конечно, ничего экстраординарного, но хоть что-то. Я по-прежнему буду следить за своим питанием, но теперь можно немного расслабиться и пожить в свое удовольствие. Думаю, Бетти Корнелл гордилась бы мной.

Мы с Кензи идем по школьному коридору.

— Кензи, — говорю я, когда она заканчивает жаловаться на последний урок, — что делает человека популярным?

Она кладет руки мне на плечи и пристально смотрит на меня. Сверлит взглядом, будто готовится дать жизненно важный совет.

— Откуда мне знать?

Звонит последний звонок, и я, погруженная в свои мысли, молча бегу на автобус.

— Эй, ты! — слышу я чей-то окрик за спиной. Сначала мне кажется, что это девочка, но бегло окинув взглядом толпу, я вижу, что кричал на самом деле мелкорослый шестиклассник. Он усмехается своим картам от игры в «Манчкин» и подходит ко мне.

О, нет, он собирается спросить мой номер. Что мне сказать?

Я не могу сказать «нет», это же разобьет его маленькое сердечко.

Но если я скажу «да», я прослышу «дурой, которой хватило идиотизма дать свой номер коротышке».

Мне нравится другой мальчик. Его зовут Итан. Он даже знает, как меня зовут.

Наверное, придется вежливо отказать и быстренько смыться.

ПОПУЛЯРНОСТЬ

Он смотрит на меня с широкой ухмылкой и заявляет:
— Мой друг только что назвал тебя *толстой страшной ботанкой*.

Правда?

Правда.

Неужели боги популярности настолько ненавидят меня (и, очевидно, мой избыточный вес)? Неужели я обречена провести остаток школы, слушая, как меня называют толстой садовые гномы, которые считают, что «круто» — это высморкать молоко из носа?

Но как бы он ни насмеялся, я похудела. Одежда сидит на мне лучше, и так или иначе, я довольна достигнутым. И все же, сколько всего мне еще предстоит!

Знаю, Бетти: голову — поднять, вес — сбросить.